

На этот раз она стала трендом, потому что толкнула беременную женщину из-за личной неприязни. Несмотря на то, что человек заявил, что с беременной женщиной ничего не случилось, это был ужасный поступок.

Это был классический пример того, как не следует себя вести.

Все началось с того, что прохожий загрузил видеозапись, в которой рассказал, что стал свидетелем ссоры в японском ресторане, а участницей ссоры была восходящая знаменитость Сюй Цзяоцзяо.

С точки зрения видеозаписи, она действительно была сделана прохожим, поскольку видео началось с того момента, когда беременная женщина на полу ругала Сюй Цзяоцзяо.

Подобная видеозапись, на первый взгляд, заставила окружающих вынести вердикт, что Сюй Цзяоцзяо действительно толкнул беременную женщину. Если бы беременная женщина вообще не была связана с Сюй Цзяоцзяо, ее поклонники могли бы защитить ее, сказав, что это был рэкетир. Однако, судя по диалогам в записи, беременная женщина, ее подруга и Сюй Цзяоцзяо были одноклассниками и часто общались.

Более того, Сюй Цзяоцзяо была слишком равнодушна к своей беременной однокласснице, которая лежала на земле. Казалось, что она была хладнокровным человеком, которому было все равно, что случится с последней.

Сразу после этого на аккаунте Weibo одноклассницы, которая была на записи прохожего, было выложено более полное видео. Оно включало спор с самого начала и до конца, но некоторые все же заметили, что средний фрагмент был вырезан; это была та часть ролика, где было показано, как Сюй Цзяоцзяо толкнула свою беременную одноклассницу на землю.

Однако большинство пользователей Интернета верили в то, что "видят правду". Они считали, что Сюй Цзяоцзяо толкнула беременную женщину. У нее был мотив, и результат был вопиющим, а промежуточный момент никого не волновал.

Мгновенно нетизены наводнили Weibo Сюй Цзяоцзяо злобными комментариями и оскорбительными словами. Поскольку имелись "конкретные доказательства", многие поклонники Сюй Цзяоцзяо превратились в ее ненавистников.

Их презрение к ней было равносильно их прежней любви к ней; они чувствовали себя обманутыми.

Одна неизвестная старлетка даже загрузила фотографии, на которых она посещает дом престарелых и детский дом, используя это как возможность привлечь к себе внимание.

Кроме того, некоторые пожилые люди в индустрии опубликовали свои мнения по этому вопросу на своих публичных аккаунтах, предупреждая новичков, чтобы они не заикливались на восхождении на вершину, а делали упор на свой характер.

Даже центральный орган власти выпустил памятку о том, что нужно бороться с образом жизни общественных деятелей, воспитывать кумиров с положительным и здоровым влиянием и положить конец нецивилизованному претенциозным кумирам.

Казалось, что вся страна критикует Сюй Цзяоцзяо.

Цэнь Цзинь сразу же позвонил Гу Чжоу, когда узнал новости.

"А Чжоу, может, нам стоит побыстрее провести кастинг на новую главную женскую роль? Иначе ты не сможешь вернуть вложенные деньги".

"Давайте подождем и посмотрим".

"Почему мы должны ждать? Если мы подождем еще, то для нашего фильма будет уже слишком поздно". Если бы это было так, то фильм опоздал бы на тестовый показ. Этот частично художественный фильм был снят для трофея. Будет большой потерей, если фильм не успеет на судейство или даже не пройдет первый тур отбора из-за актерского состава. Лучше было бы переснять фильм с новым составом.

"Я считаю, что Цзяоцзяо не такой человек".

Цэнь Цзинь в расстройстве дернул себя за волосы и воскликнул: "Вы можете связаться с ней сейчас? Даже ее менеджер не знает о ее местонахождении, разве это не означает, что она пытается затаиться? Главный вопрос здесь не в том, является ли она таким человеком, а в том, что все думают, что она такой человек. Подчеркиваю, все! Даже высшие власти объявили, что будут шельмовать ее".

Обратного пути не было!

На другом конце линии Гу Чжоу тоже был неуверен. Действительно, он не мог дозвониться до Цзяоцзяо, несмотря на то, что верил, что она не сделает ничего подобного.

Он даже подозревал, что ключом к тому, чтобы прорваться через ее тяжелые обстоятельства, была та часть, которая была вырезана из записи. Но сейчас он даже не мог связаться с ней и не знал, как обстоят дела у нее.

Однако он все равно хотел подождать еще немного. Парень Цзяоцзяо не был никем; он ни за что не стал бы сидеть и смотреть.

Как говорится: "Одни радуются, другие горюют". Некоторые люди были особенно рады видеть, как Сюй Цзяоцзяо растоптали все комментарии в Интернете.

В качестве примера можно привести Лян Шуаньи.

Но как только она приехала в торговый центр и собиралась начать праздничный шопинг, ее позвали обратно в главную резиденцию семьи Вэй.

"Дедушка, бабушка, отец, мать, Вэй Ян", - Лян Шуаньи была ошеломлена, увидев, что все члены семьи собрались в гостиной. Ее сердце упало, когда она увидела недоброе выражение на лицах всех.

"Проходите и присаживайтесь", - сказал дедушка Вэй, патриарх семьи.

Лян Шуаньи села рядом с Вэй Яном. Чувствуя беспокойство, она спросила его глазами: "Что происходит?", но Вэй Ян не удостоил ее ни единым взглядом.

"Шуаньи, ты все еще помнишь, что твоя свекровь сказала тебе два дня назад?" спросил дедушка Вэй.

"Два дня назад?" Лян Шуаньи посмотрела на госпожу Вэй, но увидела кислое выражение лица последней и разочарование.

Два дня назад... Свекровь только предупредила меня не искать проблем с Сюй Цзяоцзяо... Подожди! Сюй Цзяоцзяо?

"Я не загружала ничего, что было бы связано с Сюй Цзяоцзяо". Лян Шуаньи не была глупой. Вспомнив строгие слова свекрови в тот день и сопоставив их с выражением лица каждого, она поняла, что сегодня ее вызвали сюда, чтобы допросить о спорах вокруг Сюй Цзяоцзяо.

Но она не просила никого ничего выкладывать, поэтому они не должны винить ее за это!

"Взгляните! Твой лучший друг делает все возможное, чтобы помочь тебе!" Госпожа Вэй бросила телефон. Ее кровь кипела.

В тот день она неоднократно предупреждала девушку, Шу Я, чтобы та удалила запись. Но запись не только не была удалена, но даже отредактирована и выложена в интернет. Она понятия не имела, была ли Шу Я другом или врагом ее невестки.

Лян Шуаньи в панике схватила телефон и провела пальцем по экрану. Не прошло и двух секунд, как она воскликнула: "Шу Я?".

"Как это может быть она? Мама, разве ты не попросила ее удалить телефон в больнице в тот день?" Лян Шуаньи подняла голову и посмотрела на госпожу Вэй.

"Она единственная, у кого есть полная запись. Кто будет, если не она? Вы?"

"Нет-нет-нет, это точно не я. Я не связывалась с Шу Я последние два дня", - поспешила защититься Лян Шуаньи.

"Если бы это была не ты, зачем бы твой друг выпустил такое видео. Это у тебя обида на Сюй Цзяоцзяо. Как она посмела выложить его без твоего приказа? Я предупреждала ее в тот день, что распространение этого видео повлияет на тебя. Разве она не твоя лучшая подруга? Как она смеет загружать это видео после того, как я так прямо заявила об этом?" Госпожа Вэй была в ярости.

Госпожа Вэй не подозревала, что ее невестка будет притворяться послушной, но при этом действовать наперекор. Но посмотрите, какого хорошего друга она приобрела!

"Независимо от того, было ли видео загружено, все началось с тебя, и ты должна нести ответственность за последствия", - сказал отец Вэй Ян.

"Я только хотела отомстить за Вэй Яна", - обиженно сказала Лян Шуаньи.

Вэй Ян посмотрел на нее, а затем на патриарха семьи: "Дедушка, у нас нет с ним никаких деловых отношений, и наш бизнес хорошо налажен в этом районе уже много лет, почему мы должны бояться его, чужака?".

Под "ним" Вэй Ян подразумевал человека рядом с Сюй Цзяоцзяо.

Что касается того, почему он назвал Шэнь Чжинина чужаком, то это было связано с тем, что бизнес корпорации Шэнь в основном находится за границей.

"Это потому, что ты слишком мало знаешь", - спокойно ответил дедушка Вэй.

Вэй Ян растерялся.

"Даже господин Лян из Торговой палаты должен проявить к нему должное уважение. Вэй Сянь, ты знаешь, насколько сильна поддержка господина Ляна". Вэй Сянь был отцом Вэй Яна.

Вэй Сянь кивнул. Если бы господина Ляна не поддерживала влиятельная фигура, никто не стал бы равняться на него, и его приглашение на банкет не было бы высоко оценено.

"Независимо от отрасли или пути, еще один друг - еще одна связь, таково правило. Это не значит, что все должны быть друзьями, но, по крайней мере, они не должны быть врагами. Но сейчас, - дедушка Вэй посмотрел на Лян Шуаньи, - из-за своих действий ты вынудил нас стать на противоположную сторону. Ты знаешь, с какими последствиями мы столкнемся?"

"Отец, у нас еще есть шанс спасти ситуацию", - ответил Вэй Сянь.

"О? Расскажи мне об этом", - дедушка Вэй был весь внимание.

Вэй Сянь посмотрел на Лян Шуаньи и сурово спросил: "Шуаньи, ответь мне честно. Это она тебя толкнула или ты сам упал?"

Под пристальным взглядом стольких пар глаз и в такой гнетущей атмосфере Лян Шуаньи не осмелилась солгать и кратко ответила: "Я сама упала".

"Значит, действительно, средняя часть видео была отредактирована. Если ты загрузишь оригинальное видео под своим именем и принесешь публичные извинения, чтобы устранить недоразумения, возникшие у всех по отношению к этой звезде, то, думаю, она не будет так сильно переживать по этому поводу", - сказал Вэй Сянь.

Лян Шуаньи была ошеломлена. Ее сердце почувствовало дискомфорт, но, учитывая сложившиеся обстоятельства, она могла только сдерживаться. "У меня нет видеозаписи".

"Тогда иди и возьми ее у своего друга!" Госпожа Вэй нетерпеливо огрызнулась с возмущенным видом.

Лян Шуаньи закусила губу, достала телефон и позвонила Шу Я.

"Шу Я, зачем ты загрузил это видео?" мгновенно спросила она.

"Шуаньи, я не загружала это видео. Мой аккаунт был взломан, и я до сих пор не могу войти в него, чтобы сменить пароль", - в голосе Шу Я прозвучали нотки срочности.

"Тогда пришлите мне оригинальное неотредактированное видео и дайте мне взглянуть".

"Это видео было удалено два дня назад".

Глаза Лян Шуаньи расширились: "Не лги мне, Шу Я. Если ты удалила его, тогда как ты загрузила видео на Weibo?"

"Я действительно не лгала тебе. Я лично удалила это видео. До и после этого я никогда не загружал никаких видео".

Положив трубку, Лян Шуаньи все еще находилась в оцепенении. Если это действительно дело рук Шу Я, то у нее не было причин скрывать это от меня.

"Что? Оригинальное видео было удалено?" Госпожа Вэй уставилась на Лян Шуаньи.

Лян Шуаньши кивнул и сказал: "Шу Я сказала, что ее аккаунт был взломан".

"Взломали? Даже если он был взломан, разве она не может его восстановить?"

"Она сказала, что да, но кто-то сменил пароль и сразу же завладел ее аккаунтом".

Вэй Сянь сказал: "Независимо от того, правда ли это, ты должна выйти в интернет и публично извиниться. Обязательно покажи свою искренность в признании своих проступков".

"Да, отношение очень важно. Если вы были явно неправы, но не показываете никаких признаков раскаяния, другая сторона будет в еще большей ярости", - согласился дедушка Вэй.

Лян Шуаньши чувствовала себя крайне обиженной. Ей совсем не хотелось извиняться перед Сюй Цзяоцзяо, ни в малейшей степени!

Видя ее нежелание, дедушка Вэй продолжил: "Если у нас будут нежелательные последствия этого инцидента, я буду рассматривать кандидатуру Вэй Линг на должность генерального менеджера в филиале".

Вэй Сянь и его жена были взбешены. Вэй Линг был сыном дедушки Вэя от его бывшей жены и жил с ней.

"Старик..." Бабушка Вэй, которая молчала, раздвинула губы.

"Ладно, не говори больше. Делай то, что считаешь нужным. Бизнес, который я начал своими руками, не должен понести никаких потерь", - твердо сказал дедушка Вэй.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2133488>